

Н. Н. Смирнов

Война, революционная Россия и Франция в 1917 г.: новые источники

Отечественная историография, как в равной степени и зарубежная, исследует революцию 1917 г. в России как совокупность внутренних социально-политических, экономических и культурных факторов, изредка обращаясь к анализу воздействия на происходившие в стране события народов и правительств союзных держав¹. Во многом этому способствует обращение к традиционному комплексу источников, введенных в научный оборот в 20-е – 30-е и 60-е – 70-е гг. XX в.

Между тем Франция, Великобритания и Италия рассматривали свержение самодержавия и конструирование новой российской государственности не только как практику внедрения основополагающих ценностей западной демократии, но и как ряд военных, политических и экономических угроз для собственных стран. Обращение к архивным материалам союзных держав² позволяет по-новому интерпретировать ряд, казалось бы, достаточно полно изученных событий.

Вопреки сложившимся стереотипам заметим, что политическая элита союзных держав вплоть до отречения Николая II от престола не решалась обнародовать факт начала, развития и победы февральской революции в России 1917 г. Лишь 16 (3 ст. стиля) марта периодическая печать Великобритании, Франции и Италии обнародовала соответствующую информацию. Реакция общественности проявилась в проведении многочисленных массовых митингов и собраний с участием русской политической эмиграции. По неполным данным МВД Франции, только за период марта-мая 1917 г. в различных регионах страны прошло около 300 публичных мероприятий в поддержку русской революции³.

**Смирнов Николай
Николаевич,**
*доктор исторических
наук, профессор,
директор Санкт-
Петербургского
Института истории
РАН (Санкт-Петербург,
Россия)*

Революция поставила перед союзниками проблему признания Временного правительства *de-jure*. Дипломатическая переписка свидетельствует, что правительства Франции, Великобритании и Италии к 3 марта 1917 г. лишь на словах — *de-facto* — поддержали русскую революцию и ее новых лидеров. Настойчивые требования министра иностранных дел П. Н. Милюкова, направленные на юридическое признание нового правительственного кабинета, увязывались главами союзных держав с предоставлением российской стороной твердых гарантий участия в войне и обозначением своих конкретных притязаний. Опубликование в Англии, Франции и Италии 12 апреля 1917 г. через информационное агентство «Радио» декларации, известной как «нота Милюкова», спровоцировало первый политический кризис в революционной России, приведший к отставке министра иностранных дел и образованию первого коалиционного правительства. Только 10 мая Временному правительству от имени союзных держав был вручен согласованный документ о его признании *de-jure*⁴.

Документы фонда министра вооружений А. Тома, хранящиеся в Национальном архиве Франции⁵, позволяют по-новому осветить предысторию июньского 1917 г. наступления русской армии на Восточном фронте. Во многом она связана со вторым посещением А. Тома России в апреле-июне 1917 г. Согласованные действия союзных держав позволили французскому министру-социалисту принудить Временное правительство принять на себя все бремя царских долгов, гарантировать защиту инвестиций союзников в российскую экономику, развернуть наступательные операции на фронте вопреки доводам военного командования, считавшего армию недостаточно подготовленной к новым сражениям. Документы свидетельствуют, что с русскими военачальниками были полностью согласны представители союзнических военных миссий. А. Тома выполнил поставленные перед ним задачи, подтолкнув при этом Россию на путь новых военных и политических кризисов⁶.

Документы МВД и *Sûreté Générale* Национального архива Франции⁷ существенно дополняют имеющиеся в отечественной и зарубежной литературе сведения о так называемом «пломбированном вагоне». Опасаясь возвращения на родину русских политических эмигрантов-пацифистов, правительства Франции и Великобритании запретили им пользоваться традиционным маршрутом: через Ла-Манш и Северное море в порты Норвегии или России. Вместе с тем Союзам русских беженцев за границей не возбранялось воспользоваться сухопутным путем из Швейцарии и Бельгии через территорию Германии в Швецию и далее в Россию. Одновременно Временному правительству было рекомендовано дезавуировать эмигрантов-пацифистов через печать, обвинив их в «сговоре с правительством Германии». Основной удар был нанесен по основным политическим противникам Временного правительства — РСДРП большевиков.

Наконец, документы фонда А. Тома содержат прямые доказательства того, что французское правительство было готово к сотрудничеству с пришедшей к власти партией большевиков при условии продолжения участия России в мировой войне. С целью установления

контактов Парижем готовилась третья специальная миссия, в состав которой входили военные специалисты, финансисты, общественно-политические деятели, священнослужители, ученые, свободно говорившие по-русски. Советскому правительству, в случае принятия условий союзников, гарантировалась финансовая, экономическая и военная помощь. Перед миссией также ставилась задача убедить руководителей советского государства в необходимости признания независимости Финляндии, Украины, других регионов бывшей Российской империи, настаивавших на самоопределении. Начав свою деятельность в конце ноября 1917 г., миссия полностью свернула работу к 20 декабря, получив сведения о намерениях советского руководства незамедлительно заключить сепаратный мир с Германией⁸.

Итак, обращение к проблеме «Война, революционная Россия и Франция в 1917 году: новые источники» позволяет по-новому оценить характер и движущие силы революции, воздействие на нее «фактора союзников». Вместе с тем следует констатировать, что при анализе революционной ситуации в России политический истеблишмент союзных держав во многом проявлял эгоистичность и близорукость. Напротив, широкие круги общественности открыто демонстрировали свои симпатии гражданам России, готовность поддержать их морально и, при необходимости, материально.

¹ См., например: История дипломатии. Т. III. М., 1965. С. 41–46; *Игнатьев А. В.* Внешняя политика Временного правительства. М., 1974; *Анатомия революции. 1917 год в России: массы, партии, власть.* СПб., 1994; *История внешней политики России. Конец XIX – начало XX века.* М., 1997. С. 544–605; *Соболев Г. Л.* Тайный союзник. Русская революция и Германия. СПб., 2009; *Революция 1917 года в России: Новые подходы и взгляды: Сб. науч. статей.* СПб., 2010; *Попова С. С.* Между двумя переворотами: Документальные свидетельства о событиях лета 1917 года в Петрограде (по французским и российским архивным источникам). М., 2010; *Carr E. H.* The Bolshevik Revolution. 1917–1923. 3 Vols. N. Y., 1951–1953; *Daniels R. V.* Red October. N. Y., 1967; *Becker J.-J.* 1917 en Europe. L'année impossible. Bruxelles, 1997; *Рабинович А.* Большевики приходят к власти: Революция 1917 года в Петрограде / Пер. с англ. М., 1989; и др.

² В статье будут использованы, прежде всего, материалы Дипломатического архива МИД Франции и Национального архива Франции, с которыми автор работал на протяжении ряда лет благодаря содействию УВС РАН и Дома наук о человеке (Париж, Франция).

³ Centre d'accueil et de recherche des archives nationales (далее — CARAN). F. 7 — донесения префектов в МВД Франции.

⁴ См.: *Смирнов Н. Н.* Революционная Россия и союзники весной 1917 г. // Санкт-Петербургский международный летний культурно-исторический университет: Революционный терроризм и русская революция. СПб., 2008. С. 240–252.

⁵ CARAN. F. 94 AP – фонд А. Тома; *Смирнов Н. Н.* Франция, Великобритания и русские эмигранты (1916–1917 г.) // Отечественная история и историческая мысль в России XIX – XX веков: Сб. ст. СПб., 2006. С. 489–499.

⁶ См.: *Смирнов Н. Н.* Визит А. Тома в Россию (апрель-июнь 1917 г.) // Россия. Век двадцатый. Сб. ст. СПб., 2011. С. 220–227.

⁷ SARAN. F. 7 – фонд МВД Франции.

⁸ Там же. F. 94 AP; См.: *Смирнов Н. Н.* Великое княжество Финляндское (Финляндия) в контексте франко-русских отношений 1917 г. // *Россия и Финляндия в 1808–1809 годах: Сб. ст.* СПб., 2010. С. 426–434.

УДК 94(47).084.1

Смирнов Н. Н. **Война, революционная Россия и Франция в 1917 г.: новые источники** // *Новейшая история России.* 2014. № 3 (11). С. 8–12.

АННОТАЦИЯ: В статье рассматривается сложная и многосторонняя проблема воздействия на события февраля 1917 г. в России так называемого «фактора союзников», то есть влияния союзных держав на происходившие в те дни в Петрограде события, а также отношения не только глав данных держав, но и рядовых иностранных граждан и местной печати к революционным событиям в России. Автором использован широкий круг источников, в том числе материалы Дипломатического архива Министерства иностранных дел Франции и Национального архива Франции. Особый интерес представляет фонд министра вооружений социалиста А. Тома, хранящийся в Национальном архиве Франции и позволяющий по-иному взглянуть на предысторию июньского 1917 г. наступления русской армии на Восточном фронте. Отдельно рассматривается проблема так называемых «эмигрантов-пацифистов» из России и их возвращения в страну после свержения монархии. Специальному рассмотрению подвергаются взгляды союзных держав, и прежде всего Франции, на данное событие, а также участие политиков-стран союзниц в пропагандистской кампании против партии большевиков, направленной на обвинении последних в сотрудничестве с германскими властями. Также дается оценка французскими политиками проблемы отделения от России Украины, Финляндии и некоторых других ее регионов. Наконец, не менее важный из рассматриваемых в представленной статье аспектов — реакция французской прессы на начало революционных событий и свержение российской монархии. Данная работа вновь открывает дискуссию о роли и влиянии иностранных держав на развитие военной обстановки на Восточном фронте в 1917 г., а также на развитие революционной ситуации в России.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Первая Мировая война, внешний фактор, Франция, Февральская революция.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: доктор исторических наук, профессор, директор Санкт-Петербургского Института истории РАН (Санкт-Петербург, Россия); mail@modernhistory.ru

Smirnov N. N. **War, Revolutionary Russia and France: New Sources**

ABSTRACT: The paper deals with a complex and multifaceted problem of an exposure on the events of February 1917 in Russia so-called “allies factor”, ie the impact of the Allied Governments on revolutionary events in Petrograd , not only on example of heads of states, but also by ordinary foreign citizens and local press. The author used a wide range of sources, including materials of the Diplomatic Archives of the Ministry of Foreign Affairs and the National Archives of France, for example, fond of socialist Minister of Armaments Albert Thomas, which is stored in the National Archives of France, and allows for a different look at the background of the June 1917 attack of the Russian army on the Eastern Front. Separately, the author explored the problem of so-called “migrant-pacifists” from Russia and their return to Russia after the overthrow of the monarchy. Special attention paid to the position of the

allied powers and, above all, France to the propaganda campaign against the Bolshevik Party and collaboration of Bolshevik leaders with the German authorities. This work re-opens the debate on the role and influence of foreign powers on the development of the military situation on the Eastern Front in 1917, as well as on the development of a revolutionary situation in Russia.

KEYWORDS: World War I, External factor, France, February revolution.

AUTHOR: Doctor of History, Professor, Director of Saint-Petersburg History Institute of Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia); mail@modernhistory.ru

REFERENCES:

- ¹ *Istoriia diplomatii*. Vol. III (Moscow, 1965).
- ² Ignatyev A. V. *Vneshniaia politika Vremennogo pravitelstva* (Moscow, 1974).
- ³ *Anatomiia revoliutcii. 1917 god v Rossii: massy, partii, vlast* (St. Petersburg, 1994).
- ⁴ *Istoriia vneshnei politiki Rossii. Konetz XIX – nachalo XX veka* (Moscow, 1997).
- ⁵ Sobolev G. L. *Tainyi soiuznik. Russkaia revoliutciia i Germaniia* (St. Petersburg, 2009).
- ⁶ *Revoliutciia 1917 goda v Rossii: Nove podkhody i vzgliady: Sb. nauch. statei* (St. Petersburg, 2010).
- ⁷ Popova S. S. *Mezhdru dvumia perevorotami: Dokumentalnye svдетельstva o sobytiakh leta 1917 goda v Petrograde (po francuzskim i rossiiskim arkhivnym istochnikam)* (Moscow, 2010).
- ⁸ Carr E. H. *The Bolshevik Revolution. 1917–1923* (New York, 1951–1953).
- ⁹ Daniels R. V. *Red October* (New York, 1967).
- ¹⁰ Becker J.-J. *1917 en Europe. L'année impossible* (Bruxelles, 1997).
- ¹¹ Rabinovitch A. *Bolsheviki prikhodiat k vlasti: Revoliutciia 1917 goda v Petrograde* (Moscow, 1989).
- ¹² Smirnov N. N. 'Revoliutcionnaia Rossiia i soiuzniki vesnoi 1917 g.' in *Sankt-Peterburgskii mezhdunarodnyi letnii kulturno-istoricheskii universitet: Revoliutcionnyi terrorizm i russkaia revoliutciia* (St. Petersburg, 2008).
- ¹³ Smirnov N. N. 'Frantciia, Velikobritaniia i russkie emigranty (1916–1917 g.)' in *Otechestvennaia istoriia i istoricheskaia mysl v Rossii XIX – XX vekov: Sb. st.* (St. Petersburg, 2006).
- ¹⁴ Smirnov N. N. 'Vizit A. Toma v Rossiiu (aprel-iun 1917 g.)' in *Rossii. Vek dvadctatyi. Sb. st.* (St. Petersburg, 2011).
- ¹⁵ Smirnov N. N. 'Velikoe kniazhestvo Finliandskoe (Finliandiia) v kontekste franko-russkikh otnoshenii 1917 g.' in *Rossiiia i Finliandiia v 1808–1809 godakh: Sb. st.* (St. Petersburg, 2010).